

Кадетское письмо

№ 118. Буэнос-Айрес, январь 2020. XXVII год издания.

Добавления и поправки в Конституцию РФ

«Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и разсмотрите, и спросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим.»
(Книга Пророка Иеремии, глава 6, стих 16).

Сегодня можно отметить несколько необходимых поправок в Конституцию России, которые были давно опубликованы в «Кадетском письме» и в «Русских тетрадях»:

1. Желательно указать, что **современная Россия является преемницей тысячелетнего исторического Государства Российского**. Россия не была создана ленинской, сталинской, брежневской или ельцинской конституциями. Уже Святой Владимир, тысячу лет тому назад, **«думал о уставе Земли Русской»**. Наш русский летописец, около тысячи лет тому назад, свидетельствует: **«Бе бо Володимеръ любя дружину, и с ними думая о строи земленъ и о ратехъ и о оуставе землене»**.

2. Ввиду этого, её официальным именем также является **«Государство Российское»**, наряду с именами **«Россия»** и **«Российская Федерация»**. В ООН уже существуют государства-члены с именем **«Государства»**. Однако, было бы желательно заменить иностранное слово **«Федерация»** русским словом **«Союз»** – **«Российский Союз»** или **«Всероссийский союз»**, на подобие замены этого слова в Германии на немецкое слово **«Бунд»**. (*Bundesrepublik Deutschland – Федеративная Республика Германия*).

3. Титулами **Главы Государства Российского** также являются: **«Президент Всеоссийского Союза»** и **«Верховный правитель России»**.

4. Восстанавливается многовековая институция Государства Российского, ранее именовавшаяся **«Боярской Думой»**, в течение семи веков **слитно и нераздельно** участвовавшая в Верховной Власти на Руси. Она была **предохранителем русской государственной вести во времена кризисов и междуцарствий**. При её восстановлении необходимо конкретно указать, что в случае отсутствия Главы Государства, по любой причине, она автоматически его заступает и автоматически принимает на себя Верховное командование всеми Вооруженными силами и всеми силами государственной безопасности. В настоящее время она может получить современное имя, как, например,

«Верховная Дума России» или «Верховный государственный совет». Для её восстановления существуют разные варианты, например:

а). Верховная Дума при Главе Государства, из ограниченного числа особенно заслуженных и компетентных государственных мужей. (По-латыни «муж» = vir, оттуда «ко-вир-ия», «со-мужие», в сокращении «курия», как в Риме назывался Сенат. В Восточной Римской Империи Сенат назывался по-гречески «Синклит», т. е. «скликанные, созванные»). На Руси Боярская Дума заседала почти ежедневно, в основном в составе от десяти до тридцати человек, хотя её членов могло быть и больше, но они временно служили воеводами в провинциях или в войсках. Число членов Боярской Думы не было ограничено. Их назначал Глава Государства, частично из традиционных русских княжеских родов. Некоторые из них исполняли важные государственные функции. Членами *экс официо* современной Верховной Думы сегодня могли бы быть Председатель Совета Министров, Председатель Совета Федерации, Председатель Государственной Думы, Председатель Верховного Суда, Председатель Совета Безопасности, Главнокомандующие родами Вооруженных Сил и Патриарх Русской Православной Церкви, вместе с членами назначенными Главой Государства. (В Англии в Палате Лордов сегодня состоит «*экс официо*» два с половиной десятка епископов Англиканской Церкви). Общее число членов такой Верховной Думы, имеющей в первую очередь характер **регентского совета**, могло бы быть установлено в десять человек, по примеру «децемвиров» в Риме, или в двенадцать человек, по примеру церковных синодов.

б). Большой государственный совет, из нескольких сот пожизненных членов, по примеру Римского Сената. Этот пример сегодня не подходит, ибо Римский Сенат был не только регентским и совещательным органом, но также и **единственным источником для кандидатов** на все государственные должности выше квестора (самой низшей должности в Риме) и на должности командиров военных легионов. Значит, **все высшие государственные военные и гражданские должности в Риме могли исполняться только лишь сенаторами**, которые подымались вперемежку по лестнице военных и гражданских должностей, что сегодня трудно осуществимо. Они составляли особое сенаторское сословие, в IV веке после Р. Х. насчитывавшее **около 1000 сенаторов**, согласно некоторым немецким учёным. Другое служебное сословие Римской Республики – всадников – насчитывало тогда-же около двадцати тысяч человек.

в). Современный Совет Федерации, расширенный назначенными Главой Государства пожизненными сенаторами, как сегодня в Италии и Испании, с добавлением функций Регентского Совета.

5. Установление необходимости прохождения политического стажа для всех выборных должностей в государстве, кроме необходимого образовательного стажа. В принципе, для выдвижения кандидатуры на все ступени выборных государственных должностей, кроме самой низшей, необходимо обладать опытом минимум в один год на низшей должности, в порядке указанном законом.

6. В Конституции должно быть указано, что Государство Российское не подчиняется никаким надгосударственным судебным или иным юрисдикциям, кроме своей собственной, если это не было заранее установлено обоюдно ратифицированным договором. Россия должна подчинять свое законодательство международным решениям лишь аналогично тому, как это делают другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, но не больше. Россия не должна ставить иностранную и международную символику наряду со своей, а тем паче выше своей.

7. Конституция России запрещает подменять национальную государственную историческую символику нашей страны интернациональной фракционной символикой отдельных партий (т. е. частей) или сект. Это относится особенно к символике возводимой над государственными учреждениями, историческими зданиями и опознавательной символике Вооруженных Сил России.

8. Основные законы (Конституция) Всеросийской Империи не предвидели лишения гражданства, а современная Конституция Российской Федерации запрещает его.

Необходимо добавить, что это современное запрещение лишения гражданства, в согласии с Хартией ООН, естественно простирается и на промежуток времени между этими двумя Конституциями, когда миллионы русских политических эмигрантов, спасавшихся от красного террора, были лишены русского гражданства одной из воюющих сторон, во время гражданской войны. Без такого уточнения, будет необходимо их посмертно реабилитировать, рады сохранения правовой симметрии и юридического равноправия, ибо другая сторона уже сама себя реабилитировала. +

(Русские тетради № 35, от июня 2017 г.)

Русская власть в России

Конституционные тексты в их оперативно-нормативной части являются всего лишь своего рода **правилами игры**, происхождение каковых менее важно, чем **согласие самих участников игры** на их соблюдение. Кроме того, эти тексты всегда могут быть исправлены внесением соответствующих конституционных поправок.

Гораздо более важными являются принципиально-декларативные конституционные аспекты. В этом отношении, необходимо ввести **неизбежные дополнения и уточнения**. В первую очередь – необходимо недвусмысленно указать на **происхождение современного государства от исторического Государства Российского**. Россия должна вернуться к соблюдению своих самобытных начал, норм и нравов, в согласии с её собственным историческим мировоззрением, отражающим её собственную шкалу ценностей, и категорически **не допускать вмешательства в наш русский быт иностранных инстанций и русофобских мировоззрений, зачастую инспирированных разными sectами**.

Из этого нашего исторического (православного и эллинистического) мировоззрения вытекают также и принципы исторической международной политики нашей страны: **строгое соблюдение международного права и предпочтение полифонической политической модели во всемирном сообществе**.

Россия должна подчинять свое законодательство международным решениям лишь аналогично тому, как это делают другие постоянные члены Совета Безопасности ООН, но не больше. Россия не должна подчиняться никаким надгосударственным судебным или иным юрисдикциям, кроме своих собственных. Кроме того, она не должна ставить иностранную и международную символику наряду со своей, а тем паче выше своей. Также нужно уточнить, что современный Глава государства, с современным титулом Президента (какового титула у нас раньше никогда не было), является Верховным правителем Государства Российского и **Местоблюстителем исторической Верховной власти в России**.

Исторические народные институции России никогда не были законно отменены, а лишь долго не созывались. Посему, **Земский Собор** всегда может быть созван, для решения конституционных вопросов учредительного характера, при соблюдении прецедентов для его созыва и состава. Исторически, в принципе, это были **совместные заседания всех государственных органов власти** (Верховной, Исполнительной, Законодательной, Судебной и Военной), при их традиционной инаугурации представителем Русской Церкви.

Боярская Дума была в 1711 году переименована царём Петром Великим в Правительствующий Сенат, со значительными реформами организации и состава этого учреждения. Однако, реальная правящая власть этого высшего государственного органа была сильно ампутирована этими и другими позднейшими реформами, что и дало возможность мятежникам из военных лож, иностранного послушания, по иностранным указаним и при их содействии, во время войны, в феврале 1917 года обезглавить Государство Российское и ввергнуть его в анархию, для его временного упразднения, сперва, чтобы его лишить обещанных плодов победы в Первой Мировой войне, а затем, через семьдесят лет, и для его расчленения. Посему, возможность реального преодоления

любой новой смуты в России тоже будет зависеть и от своевременного **учреждения новой Верховной Думы**, с характером **постоянного регентского совета**, имеющего исключительное право назначать, во время любого безвластия, единственно законную временную власть из своей среды. Этого можно достичнуть даже и путём расширения современного Сената **пожизненными сенаторами**, из высших военных и гражданских сановников Государства, по образу и подобию других стран, например современных Италии и Испании.

При этом, также можно частично реформировать и технику выборов других должностных лиц на разные уровни власти, сделав их **многоступенчатыми и менее зависимыми от политических партий**, для уменьшения возможности коррумпирования и манипулирования политических инстанций, следуя в этом примеру первоначальной афинской демократии, в которой, согласно реформе архонта Клисфена от 510 года, архонты этого Полиса выбирались делегатами, поместно выбранными (метанием жребия!) в его 100 избирательных округах (по-гречески: демосах). +

(Русские тетради № 31, от августа 1916 г.)

О путях России

(Ивану Сергеевичу Шмелеву)

Неисповедимы Божии пути. Сокрыты от нас Его предначертания; и знамения Его скучно постигаются нашим детским разумом. Лишь края риз Его касаемся мы в наших постижениях; и лишь в священном тумане виднеются нам судьбы земли...

Есть ли русская душа, которая не вострепетала бы и не смутилась в наши годы и не подумала бы с укором о своем народе и с малодушием о судьбах и путях нашей России?.. О, эти годы, годы распада, бессилия и стона... Годы соблазна и стыда... восстания бездн и отрезвляющей расплаты... и героического умирания лучших сынов... Нам ли не смутиться? Нам ли не пасть духом? И когда же конец испытанию? И куда ведешь Ты нас, Ангел Божий?.. Судьбы народа сокрыты в его истории. Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее; она являет собою его духовное естество: и его силу, и его дар; и его задание, и его призвание. История народа есть молчаливый глагол его духа; таинственная запись его судеб; пророческое знамение грядущего. Эта запись о России дана всякой смущенной и вопрошающей русской душе, – пусть проникнет и читает; и, читая, пусть разумеет и укрепляется; а укрепившись, пусть не малодушествует и не ропщет.

Пусть не думает, что мы «слабее или хуже всех народов», пусть не осуждает нашего славянского племени; пусть не корит наших предков; пусть не тоскует и не трепещет за судьбы наших внуков. Но пусть в молитвенной уверенности ожидает грядущих событий и свершений. **Ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ.** И ни один народ не вынес из **таких** испытаний и из **таких** мук – **такой силы, такой самобытности, такой духовной глубины.** Тяжек наш крест. Не из одних ли страданий соткалась ткань нашей истории? И если мы, подчас изнемогая, падаем под бременем нашего креста, то роптать ли нам и хулить ли себя в час упадка, или молиться, крепиться и собирать новые силы?

Первое наше бремя есть **бремя земли** – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства: шестая часть суши, в едином великом куске; три с половиной Китая; сорок четыре германских империи. Не мы «взяли» это пространство: равнинное, открытое, беззащитное – оно само навязалось нам; оно заставило нас овладеть им, из века в век насылая на нас вторгающиеся отовсюду орды и армии. Россия имела только два пути: или стереться и не быть; или замирить свои необозримые окраины оружием и государственную властью... Россия подняла это бремя и понесла его; и осуществила единственное в мире явление.

Второе наше бремя есть **бремя природы**. Этот океан суши, оторванный от вольного моря, которое зовет и манит, но само не дается и нам ничего не дарит... Эта гладь повсюдная, безгорная; и лишь на краю света маячат Карпат и Кавказ, Урал и Саян, не ограждая нас ни от бури, ни от врага... Эта почва – скудная там, где леса дают оборону, и благодатная там, где голая степь открыта для набега... Эти богатства, скрытые в глубине и не дающиеся человеку до тех пор, пока он не создаст безопасность и замирение... Эти губительные засухи, эти ранние заморозки, эти бесконечные болота на севере, эти безлесные степи и сыпучие пески на юге: царство ледяного ветра и палящего зноя... Но Россия не имела выбора: славянские племена пришли позднее других через ворота Азии и должны были вернуться с Карпатских гор на русскую равнину. И это бремя было принято нами, и суровая природа стала нашей судьбою, единственной и неповторимой в истории.

И третье наше бремя есть **бремя народности**. Свыше полутораста миллионов людей, то сосредоточенных, то рассеянных в степях, то затерянных в лесах и болотах; сто сорок различных племен и наречий; и до самого двадцатого века – целая третья иноплеменников и одна шестая нехристей. Мы должны были принять и это бремя: не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, а дать ей жизнь, дыхание и великую родину; найти ту духовную глубину и ширину, и гибкость, в лоне которой каждое включенное племя нашло бы себе место и свободу посильнно цвести, доцветая или расцветая. Но для этого мы должны были – прежде всего – сами расти, молиться, творить и петь. И вот, Россия подъяла и бремя своих народностей, подъяла и понесла его; – единственное в мире явление...

Нам дано было огромное обилие пространств и племен, несвязанных, несопринаадлежащих, тянувших врозь, посягающих и распадающихся; и трудные, суровые условия жизни и борьбы. Мы должны были создать в этих условиях, из этого обилия, в три – четыре века единое великое государство и единую великую духовную культуру. Наш путь вел – из непрестанной нужды, через непрерывные, величия опасности, к духовному и государственному величию; и не было отсрочек, и не могло быть ни отпуска, ни отдыха. Из века в век наша забота была не о том, как **лучше устроиться** или как **легче прожить**; но лишь о том, чтобы вообще прожить, продержаться, выйти из очередной беды, одолеть очередную опасность: не как счастье добыть, а как несчастье избыть, и еще как бы в погоне за «облегчением» и «счастьем» не развязать всеобщую губительную смуту...

Народы не выбирают себе своих жребиев; каждый приемлет свое бремя и свое задание свыше. Так получили и мы наше бремя и наше задание. И это бремя превратило всю нашу историю в **живую трагедию жертв**; и вся жизнь нашего народа стала **самоотверженным служением**, непрерывным и часто непосильным... И как часто другие народы спасались нашими жертвами, и безмолвно, и безвозвратно принимали наше великое служение...

История России есть история муки и борьбы: от печенегов и хазар – до великой войны двадцатого века. Отовсюду доступные, ниоткуда не защищенные – мы веками оставались приманкой для оседлого запада и вожделенной добычей для кочевого востока и юга. Нам как будто на роду было написано – всю жизнь ждать к себе лихих гостей, всю жизнь видеть разгром, горе и разочарование; созидать и лишаться; строить и разоряться; творить в неуверенности; жить в вечной опасности; расти в страданиях и зреть в беде. Века тревоги, века бранного напряжения, века неудачи, ухода, собирания сил и нового, непрекращающегося ратного напряжения – вот наша история. Захирела и погибла, едва расцветши, дивная Киевская Русь – и уже ушла Россия на север, уже строит Сузdalь, Москву; но не сложилась еще северная земля в своей чудной лесной строгости и созерцательной простоте, а уже огонь и меч татарина испепелили Россию... Мало было уйти в леса, надо было еще уйти в себя, в глушь сосредоточенного, скорбного молчания, в глубь молитвы, в немое, осторожное собирание перегорающей и выжидающей силы. Триста пятьдесят лет колобродили монголы на Руси, жгли и грабили, возвращались свергнутые и вламывались изгнанные. Но не одолели Руси; сами изжились и выродились, иссякли и захирели, но не истощили утробу нашего духа... Триста пятьдесят лет учились мы в горе и унижении. И научились. Чему?

Мы научились **хоронить** нашу национальную святыню в недосыгаемости. Мы постигли таинство уходящего Китежа, столь недоступного и столь близкого, неразрушимого и всеосвящающего; мы научились внимать его сверхчувственному, сокровенному благовесту; в дремучей душевной чаще обрели мы таинственное духовное озеро, вечно огражденное, навеки неиссякающее, - **боговидческое око русской земли, око откровения.** И от него мы получили наше умудрение; и от него мы повели наше собирание сил и нашу борьбу, - наше национальное Воскресение...

Вот откуда наша русская способность – **незримо возрождаться в здимом умирании**, да славится в нас Воскресение Христово! Вот откуда наше русское умение – таить в глубине неиссякаемья, неисчерпаемья духовныя силы, силы поддонного Кремля, укрытого и укрывающего. Вот откуда наше русское искусство – **побеждать отступая**, не гибнуть в огне земных пожаров и не распадаться в вещественной разрухе, все равно, горит ли Москва от Девлет-Гирея, или от двадцати языков, пан ли Жолкевский засел под Иваном Великим, или революционные святотатцы свили свое поганое гнездо под Царь-Пушкино...

Мукою четырнадцати поколений научились мы – духовно отстаиваться в беде и в смути; в распадении не теряться; в страдании трезветь и молиться; в несчастии собирать силы; умудряться неудачею и творчески расти от поражения; жить в крайней скучности, незримо богатея духом; не иссякать в истощении; не опустошаться в запустении; но возрождаться из пепла и на костях; все вновь начинать «ни с чего»; из ничего создавать значительное, прекрасное, великое... и быстро доводить возрожденную жизнь до расцвета... Читайте же, маловерные, скрижали нашего прошлого; читайте и умудряйтесь; и не ропщите в ожидании грядущего...

Изжились и расступились монгольские племена; и открыли нам пути на восток и на юг. Но не пришло успокоение на Русь: север и запад потянулись в наши просторы; и этой тяге, этому спору и отпору еще и поныне не сказано последнее слово. История России есть **история её самообороны**; она провоевала две трети своей жизни. И не потому, что русский народ жесток и воинствен, – нет, он от природы благодушен, гостеприимен и созерцателен: а потому, что русские поля искони были со всех сторон открыты, и все народы рады были травить их безнаказанно. Издревле русский пахарь погибал без меча; а русский воин кормился сохой и косою. Воевала Русь и один на один; воевала и против двух врагов, и против пяти, и против девяти. История наша есть история осажденной крепости; история сплоха, приступа, отражения и крови.

Так возник и былой сословно-крепостной уклад: все были нужны России – и воины, и плательщики, и хозяева, и чиновники; каждый на своем месте, каждый во всей своей силе, каждый до последнего вздоха. И было время, когда великий русский царь, закрепостив всю страну сверху донизу, – сам весь огонь вдохновения, весь служение, жертва и труд, – не пожалел и сына своего, закрепостив его, в самой смерти его, грядущему величию родины.

И доныне изумляются наши историки, как мог русский народ нести такие жертвы и вносить такие подати. И мог, и нёс; и тем строил нашу великую Россию. И не было для него жертвы «чрезмерной»; а для русского солдата не было «невозможного». И все спасались духом жертвы, духом подвига, духом единения – внимая сокровенному благовесту поддонного Кремля. И только временами, изнемогая от бремени, падая духом, запутываясь в чаще страстей, теряли пути к таинственному озеру боговидения, изменяли служению, впадали в смути и воровство и гибли от внутренних посяганий и раздоров. Судить ли изнемогших? Клеймить ли того, кто пал духом? Отвергать ли и обрекать ли того, кто временно запутался в злых страстиах?..

Велик в своем служении и в жертвенности русский народ. Тих и прост, и благодушен, и даровит в быту своем. Глубок и самобытен, и окрылен в богоизбрании. Но страстна и широка его душа; и по-детски отзывчива на искушения и соблазны. И в детской беспечности своей забывает он перекреститься, доколе не грянет гром. Но грянул гром – и перекрестится; и сгинет нечистое наваждение...

И уже, смотрите, - в годину величайшей соблазненности и величайшего крушения – уже началось и совершается **незримое возрождение в здимом умирании**. Да славится в

нас Воскресение Христово! Судьбы народа сокрыты в его истории. И мы, смущенные, мы, малодушные и маловерные, мы должны научиться читать и разуметь молчаливые глаголы нашего прошлого; разуметь сокровенные судьбы и явные дары, и таинственное призвание нашего национального естества, нашего **русского величия**; уверенно разуметь и уверенно провидеть **грядущее всенародное воскресение России**.

Неисповедимы Божии пути. Сокрыты от нас Его предназначения. И только края ризы Его касаемся мы в наших постижениях. Но в недрах нашего прошлого нам даны великие залоги и благодатные дары, неиссякающие, живые, таинственные ручи благодати. И видя их, приникая к ним и упояясь ими, мы уже не сомневаемся в тех путях, по которым ведет нас Ангел Божий, но в молитвенном напряжении уверенно ожидаем грядущих событий и свершений... Ибо с нами Господь нашего Китежа!

Проф. И. А. Ильин

(Перезвоны, литературно-художественный журнал, № 3 от 1927 года; Кадетская Перекличка № 75, от мая 2004 г.; Кадетское письмо № 100 от декабря 2019 г.)

Возрождение исторической России

Сегодня Россия находится в процессе возрождения своей исторической политической модели, после семидесятилетнего насилиственного перерыва сё органического развития. Этот процесс возрождения предполагает **синтез всего хорошего** всех предыдущих периодов, при категорическом отметании всего отрицательного, во всех направлениях своего дальнейшего развития.

В некоторых планах это уже происходит. Можно отметить один пример. Сегодня Россия снова возвращается к своей первоначальной geopolитической доктрине **«великого пути»** из северо-западной Европы на Ближний Восток, а также и к византийской доктрине **преимущества мирного сосуществования всех культур в рамках одной глобальной цивилизации**. Эта доктрина сосуществования была девять веков тому назад грубо нарушена т. н. «крестовыми походами» Запада против мусульманских и православных стран, в конце XI века против мусульман в Святой Земле и в Сирии, и в 1242 году против Северо-западной России.

С тех пор эта агрессивность некоторых кругов Запада против России превратилась в хроническую, и иногда даже маниакальную, одержимость русофобией, **на мировоззренческой основе**. Это сильно отягощает скорое полное возрождение исторической России, что прекрасно понимают эти круги, а посему они и продолжают проявлять, казалось-бы бессмысленное, недружелюбие по отношению к России, ибо они не хотят ее возрождения. +

(Русские тетради № 41 от марта 2019 г.).

КАДЕТСКОЕ ПИСЬМО № 118. Буэнос-Айрес, январь 2020 года. XXVII год издания.
Бюллетень русских кадет в эмиграции. Основан в 1955 году А. Г. Денисенко, кадетом VII выпуска Крымского кадетского корпуса, в эмиграции. Не издавался с 1961 года.
С ноября 1995 г. выходит под новой нумерацией, на правах рукописи. Ссылка на источник обязательна. **Издатель и редактор:** И. Н. Андрушкевич, кадет XXVI вып. Первого Русского Кадетского Корпуса. Корректор: О.Н. Жерехова. **Эл. адрес:** kadetpismo@hotmail.com
Почтовый адрес: I. Andruskiewitsch. Calle Entre Rios 2628. 1653, Villa Ballester. Argentina.
Личный блог редактора: <http://i-andruskiewitsch.blogspot.com.ar>